

ПОРТРЕТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К. Е. Марчук

Научный руководитель В. Г. Минина, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: marchukkalinna@gmail.com

В данной статье представлены способы описания и составления целостного образа персонажа художественного произведения при помощи языковых средств выразительности, рассмотрены прагматический и лингвостилистические аспекты перевода лексических единиц, а также преобразование синтаксических конструкций.

Ключевые слова: эпитет; метафора; сравнение; эмоциональная окраска.

Введение. Стилистика художественного текста подразумевает использование множества средств выразительности не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне. Основная задача переводчика при преобразовании текста на лексическом уровне – подобрать эквивалентную по значению единицу в переводящем языке. На синтаксическом уровне возможны перестановки, осложнение или упрощение сложных структур.

Основная часть. Способы описания и составления целостного образа персонажа при переводе были рассмотрены нами и представлены далее на материале романа Дж. Оруэлла «1984». Объектом детального исследования стали средства художественной выразительности при описании личности и взаимоотношений с главным героем одного из ключевых персонажей романа – антагониста О’Брайена.

Первое его упоминание в тексте сопровождается общим описанием его внешности с обильным использованием эпитетов: ‘The other person was a man named O’Brien, a member of the Inner Party and holder of some post so important and remote that Winston had only a dim idea of its nature... O’Brien was a large, burly man with a thick neck and a coarse, humorous, brutal face’ [1, с. 14]. – «... вошел О’Брайен, член внутренней партии, занимавший настолько высокий и удаленный пост, что Уинстон имел о нем лишь самое смутное представление... О’Брайен был рослый плотный мужчина с толстой шеей и грубым насмешливым лицом» [2, с. 15].

Обратим внимание на перевод прилагательного *large*, которое в языке оригинала в отношении человека используется во избежание использования грубого *fat* [4]. За ним следует прилагательное *burly* в основном

своём значении ‘physically big and strong, with large muscles’ [4]. Прилагательным «плотный» переводчик объединил качества телосложения героя, а несущим определенный смысловой оттенок эпитетом *рослый* указал на визуальное превосходство.

При описании черт лица персонажа переводчик опустил одно из прилагательных в виду наличия синонимов. Удачно подобрав эпитеты, он емко передает характер черт лица: ‘His heavy face, bent down so that one could see the line of the nose, looked both formidable and intelligent’ [1, с. 206]. – «Его тяжелое лицо, повернутое так, что виден был очерк носа, казалось и грозным и умным» [2, с. 149]. Многозначное прилагательное *heavy* в контексте описания лица героя переведено как «тяжелое».

Манера поведения героя ярко контрастирует с его наружностью: ‘In spite of his formidable appearance he had a certain charm of manner. He had a trick of resettling his spectacles on his nose which was curiously disarming – in some indefinable way, curiously civilized’ [1, с. 14]. – «Несмотря на грозную внешность, он был не лишен обаяния. Он имел привычку поправлять очки на носу, и в этом характерном жесте было что-то до странности обезоруживающее, что-то неуловимо интеллигентное» [2, с. 15]. В данном контексте можно отметить умелый перевод конструкций с наречиями и прилагательных: изменена структура предложения, повтор неопределенного местоимения отдельно акцентирует внимание на характере жеста.

Описывая героя далее, автор предоставляет наглядное сравнение: ‘It was a gesture which, if anyone had still thought in such terms, might have recalled an eighteenth-century nobleman offering his snuffbox’ [1, с. 14]. – «Дворянин восемнадцатого века, предлагающий свою табакерку, – вот что пришло бы на ум тому, кто еще способен был бы мыслить такими сравнениями» [2, с. 15]. На грамматическом уровне стоит обратить внимание на перестановку, упрощение предложения. Применена распространная идиома для обозначения мыслительных процессов «прийти на ум».

Рассмотрим перевод метафор. Перевод данных речевых оборотов предполагает сохранение плана, основанного на прямом значении, и плана, основанного на взаимодействии прямого, переносного и контекстуального значений. ‘He felt deeply drawn to him, and not solely because he was intrigued by the contrast between O’Brien’s urbane manner and his prizefighter’s physique’ [1, с. 14]. – «Его тянуло к О’Брайену, но не только потому, что озадачивал этот контраст между воспитанностью и телосложением боксера-тяжеловеса» [2, с. 15]. Активная конструкция в первой части предложения заменена на пассивную. Структурное преобразование

применяется при различии традиций грамматического оформления метафоры в исходном и переводящем языках [5, с. 246]. Стоит также отметить то, как переводчик в данном контексте акцентировал внимание на телосложении персонажа.

Добавление используется в тех случаях, когда мера подразумеваемости подобия в исходном и переводящем языках различна, и требуется экспликация подразумеваемого в исходном тексте смысла [5, с. 246]. В следующем примере переводчик вводит довольно распространенную в переводящем языке метафору. 'There was a link of understanding between them, more important than affection or partisanship' [1, с. 32]. – «Между ними протянулась ниточка понимания, а это важнее дружеских чувств или соучастия» [2, с. 27]. Существительное «ниточка» преобразована уменьшительно-ласкательным суффиксом.

Исключительно авторские метафоры, образы и сравнения переводятся буквально: 'An unmistakable message had passed. It was as though their two minds had opened and the thoughts were flowing from one into other through their eyes' [1, с. 22]. – «Сигнал нельзя было истолковать иначе. Как будто их умы раскрылись и мысли потекли от одного к другому через глаза» [2, с. 20].

Полный перевод применяется для метафорических единиц в том случае, если в исходном и переводящем языке совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации, употребленные в данной метафоре [5, с. 245]. 'And again, perhaps it was not even unorthodoxy that was written in his face, but simply intelligence' [1, с. 14] – «Но опять-таки возможно, что на лице было написано не сомнение в догмах, а просто ум» [2, с. 15].

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод об обработанности, образности, эмоциональности как оригинала произведения, так и его перевода. Выразительность текста обусловлена использованием автором и переводчиком разнообразных средств художественной выразительности, границы диапазона которых определить невозможно.

Библиографические ссылки

1. Orwell G. 1984. М. : АСТ, 2022.
2. Оруэлл Дж. 1984. М. : АСТ, 2014.
3. Словарь русского языка: в 4-х т. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
4. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.oed.com/> (date of access: 10.09.2022).
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб. : Союз, 2001.